

Анри Старфол
АВТОРСКОЕ КИНО

16+

Анри Старфол
Авторское кино

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Старфол А.

Авторское кино / А. Старфол — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Известный режиссер Лукаш Чермак вместе со своей молодой женой и съемочной группой приезжает в заброшенный дом близ Карпат. В этом таинственном месте, во время работы над финалом художественного фильма, происходит череда мистических и трагичных событий, центром которых становится жена режиссера - эмоционально не стабильная Корнелия...

Эпизод первый. «Дом».

Деревня спокойно дремала в разгорающемся свете прохладного, сентябрьского утра. Ее аккуратные домики расположились среди пока еще сочных лугов и смотрелись горкой поданных к кофе глазированных пряников, на клетчатой, зеленой скатерти. На краю деревни, за неподвижной канатной дорогой, крошечными черно-белыми фигурками паслись коровы, а за ними начинался темный, наполненный молоком тумана хвойный лес, постепенно уходящий вверх, к склону могучих Карпат.

Белый фургон Volkswagen летел навстречу этому пейзажу, а его водитель, бородастый мужчина средних лет в странной, широкополой шляпе и в потрепанной куртке поверх клетчатого пиджака, все косился на сидящую рядом с ним рыжеволосую девушку, которая восторженно смотрела, как солнечные лучи играют в прохладном воздухе на заснеженных вершинах гор. Автомобиль тем временем пролетел мимо синей таблички «Мале Цихе», въехал в деревню и резко затормозил под шпилем небольшой церкви. Мужчина в широкополой шляпе как-то странно посмотрел по сторонам, вышел из фургона и поднял голову. Он все стоял и смотрел на шпиль. Пять минут. Десять минут. Тридцать минут. Его спутница давно покинула автомобиль и, поправляя ворот куртки, уже скучающе смотрела по сторонам. Рядом с ней толпились еще четверо: мужчина с козлиной бородкой, увешанный камерами и обилием чехлов с объективами и аккумуляторами, стриженная под мальчика, белокурая женщина, рассматривающая себя в зеркало косметички, мужчина, подбрасывающий свою синюю кепку и опирающийся на штатив от светодиодной панели, и низенький парень, слушающий музыку в наушниках. Никто из компании не решался окликнуть стоящего впереди мужчину в широкополой шляпе, который все стоял, обдуваемый легким ветром, и смотрел на церковь перед собой. Это был никто иной, как Лукаш Чермак – скандально известный в Европе и США режиссер авторского кино. Последние семь лет Лукаша не волновала ни любовь поклонников, ни скрежет злопыхателей. На сорок третьем году жизни режиссер всем сердцем жаждал одного – официального призвания и грезил «Золотым львом». А его затянувшееся раздумье у церкви было священным актом созерцания «возможной локации», способной донести нужную идею очередной «картины». И в такие моменты, когда режиссер растворялся в месте, которое его увлекло, никто не смел нарушать этого единения. Наконец, спустя почти час, он обернулся и окинул отрешенным взглядом свою съемочную группу.

– Снимаем, босс? – робко спросил мужчина, увешанный камерами.

Лукаш ответил не сразу. Он посмотрел на свою спутницу, а после снова обратил взгляд к маленькой церкви на возвышенности.

– Крупный план на деревянную дверь и отдаление, – режиссер уверенно зашагал мимо фургона и указал ногой на кусок асфальта. – Здесь стоит Корнелия и ест красное яблоко. После отдаления, она должна получиться на фоне этой церквушки. Снимаешь ее в профиль пять секунд.

Спутница Лукаша послушно кивнула и скрылась за дверью фургона, а блондинка нервно захлопнула косметичку и испуганно выкатила на режиссера свои голубые глаза:

– Но, Лукаш, у нас нет красного яблока...

– Меня не интересует – чего у вас нет! – широкополая шляпа режиссера сползла на затылок. – Я сказал: «Корнелия ест *красное* яблоко»! Так достаньте мне его!

Корнелия, мгновение назад исчезнувшая за дверью фургона, была изящной и очень худой девушкой с миловидным, почти детским лицом. Польша по происхождению, к своим двадцати пяти годам она успела выступить на международных соревнованиях в качестве художественной гимнастки и сделать неплохую карьеру танцовщицы. Именно на одном из выступлений Корнелии в Чехии, ее и заметил Лукаш Чермак. Режиссер пригласил девушку актрисой в свой новый фильм, а на третий день от начала съемок сделал ей предложение руки и сердца. Подумав

всего несколько минут, Корнелия дала свое спонтанное согласие. С того момента она исполнила главную роль уже в трех картинах Лукаша.

Жена режиссера, приподняв подол красного платья, выпорхнула на дорожный асфальт, и блондинка осторожно передала ей, покрашенное с одной стороны красным лаком, зеленое яблоко. Затем женщина ловко открыла косметичку и легкими движениями руки стала наносить актрисе макияж.

– Ешь аккуратно. Кусай яблоко только с «рабочей» стороны...

– Не легко работать с гением, правда, Габи? – тихо спросила Корнелия.

– Ты в своем муже растворилась, моя дорогая, – кисточка для макияжа летала по щекам девушки под шепот блондинки. – Видишь в его деспотичном характере одну гениальность...

– Но он, правда, гений, Габи.

– Правда в том, что он одержим своими фильмами, – блондинка покосилась на стоящего поодаль от них режиссера. – И эта одержимость может плохо сказаться на близких к нему людях...

– Начинаем! – гаркнул Лукаш Чермак, который до этого настороженно наблюдал за Корнелией и Габи.

Мужчина с козлиной бородкой, на ходу прилаживая к черной камере трансфокатор, подбежал к указанной режиссером позиции. Настала очередь Корнелии. Дрожа от прохладного утреннего воздуха, девушка встала в профиль напротив церкви. Ее муж устроился поодаль и принялся запечатлеть съемочный процесс со стороны. Он снимал создание фильма на свою личную камеру с самого начала, оправдывая это тем, что создает видео для личного архива. Его фанатично блестящие глаза наблюдали за воздушным платьем жены, развивающимся на легком ветру...

Спустя полчаса, белый фургон отъехал от места съемок и понесся мимо прямоугольников рыжеватых пашен, которые раскинулись посреди зелени, словно заплатки на потертом, но еще крепком фермерском комбинеzone. Через минуту сказочная, очаровательная деревня скрылась из виду, продолжая постепенно просыпаться посреди благородной и могучей природы. А зеленые луга, тянущиеся вверх, к кучевым облакам, скоро растворились в мрачном спокойствии леса.

Лукаш Чермак резко свернул с основной дороги и повел автомобиль по ухабистому бездорожью, мимо высоких елей. Вид за окном неожиданно вызвал у Корнелии тревогу. Девушке показалось, что в этой чаще, среди деревьев, притаилось что-то зловещее. То, что давным-давно блуждало где-то рядом. Это нечто преследовало ее с самого детства, внимательно наблюдало за каждым шагом и знало все ее страхи и потаенные уголки души. Сначала оно пряталось в криках матери, которую по ночам избивал напившийся отчим Корнелии, после расплодилось по округе и стало следить за девушкой из старого колодца за городом, из темных подворотен, из плохо освещенных парков и из колких глаз злых людей, способных причинить страдания. Девушке стало лучше, только когда жизнь свела ее с Лукашем. Поразительно, но этот грубый и резкий на слова режиссер ни разу не обидел ее ни словом ни делом. В человеке, которого многие избегали и боялись, Корнелия нашла долгожданную защиту и спокойствие. Вот и в эту минуту, когда девушку напугал лес, она рефлекторно прижалась к мужу, а он, улыbnувшись одними глазами, поцеловал ее в лоб. Зловещее нечто сразу растворилось, ускользнуло и притаилось до следующей встречи со своей жертвой.

Белый фургон тем временем остановился у старого охотничьего домика, за которым начиналась крутая дорога, ведущая в горы. На шум автомобиля из своего лесного убежища вышел косматый старик в сером поношенном пальто и меховой шапке. Следом за ним показались двое хмурых, небритых мужчин.

Пока Лукаш беседовал со стариком, двое сыновей хозяина хижины помогали съемочной группе выгружать из автомобиля сумки с аппаратурой и реквизитом. А Корнелия напряженно

рассматривала верхушки косматых елей и прислушивалась к своей душе, боясь что страх вот-вот вернется.

Габи припарковала белый Volkswagen у старого дома, и старик, вместе со своими сыновьями, катящими в гору бензиновый генератор на колесах, повел всю команду режиссера по маршруту, ведущему в горы. Судя по ширине дороги и ее заросшей, глубокой колее, здесь раньше проходили автомобили, но теперь путь выглядел заброшенным, – упавшие поперек дороги стволы деревьев, камни и молодая поросль осложняли людям подъем. Через двадцать минут, из-за поворота справа от дороги, показалась каменная серая стена, которая уходила вверх, и с земли ее вершины было не увидеть. На этой скальной поверхности гигантскими настенными канделябрами росли ели. Цепляясь за породу корнями, они прижимались к своей ненадежной опоре, нависая над путниками темно зелеными лапами. Под шелест ветра в кронах деревьев и тихое пение лесных птиц, команда режиссера, вместе с тремя сопровождающими, поднялась на плато. Внизу, за лесом раскинулись поля, за ними, россыпью белых и коричневых кубиков – несколько далеких деревень, а справа подпирали небо своими вершинами заснеженные Карпаты.

Корнелия забылась от открывшегося ей вида и осталась стоять на краю скалы, пока ее не окликнула Габи, успевшая к тому моменту уйти вместе с остальными метров на сто вперед. Девушка болезненно дернулась от прозвучавшего в прохладном воздухе громкого оклика подруги и поспешила нагнать съемочную группу.

Опускаясь и поднимаясь с одного зеленого холма на другой, группа людей наткнулась на старый, двухэтажный дом, притаившийся за растущими полумесяцем деревьями. Он появился посреди природы так неожиданно, что все, кроме Лукаша Чермака, старика и двух его сыновей, в нерешительности остановились, хотя точно знали о конечном пункте своего восхождения. Большой дом смотрел на незваных гостей своими мрачными пустыми окнами, чуть поскрипывая на ветру покосившимися ставнями. Его первый этаж и башня со шпилем были выполнены из белого камня, а второй этаж был сделан из посеребрившегося и растрескавшегося дерева. На серой, поросшей мхом черепичной крыше, ветер качал проросшие стебли жухлой травы.

Все напряженно рассматривали это строение с расположенным рядом сараем без единого окна, и только Лукаш Чермак самодовольно улыбался, поблескивал глазами и всем своим видом говорил: «Это то, что нужно!».

Участок с домом огораживала полуразрушенная, каменная изгородь, высотой примерно по колено взрослому человеку. Режиссер поставил на нее походный рюкзак и приобнял за талию свою жену. Губы Корнелии задрожали. В этом страшном, брошенном доме точно обитал ее старый знакомый. Она видела его зловещий силуэт в окне так же четко, как немногим раньше наблюдала его среди лесной чащи.

– Идеальное попадание в образ..., – трепетно прошептал режиссер, обращаясь скорее к себе самому, чем к жене.

– Дорогой, как в таком прекрасном месте может стоять такой дом?

– Здесь получится отличная концовка фильма! Как же хорошо! – Лукаш отпустил жену, достал из кармана куртки сигарету и закурил чуть дрожащей от волнения рукой. – Меня просто переполняют идеи!

Пока режиссер пускал струйки дыма, изредка поправляя широкополую шляпу, съемочная группа принялась перетаскивать свои вещи к крыльцу дома. Косматый старик и двое его сыновей не двинулись с места. Они стояли в ряд у каменной ограды, словно это была охраняемая граница, и смотрели на брошенный дом. Молодой парень, слушающий в наушниках музыку, подошел к сараю с облупившейся голубой краской, дверь которого была абсолютно гладкая, без петель, щеколды и, даже, без замочной скважины. Притоптывая ногой в такт музыке, парень постучал костяшками пальцев по двери и после с силой толкнул ее вовнутрь, но ничего не произошло, она была надежно заперта. Парень толкнул дверь снова, и со стороны

ограды раздался то ли стон, то ли вскрик. Все, кроме парня в наушниках, обернулись на старика, который, казалось, побелел до оттенка бумажного листа.

– Что такое, старик Ежи? – с ухмылкой спросил Лукаш Чермак.

– Скажите мальчику, чтобы не трогал дверь сарая...

– А что с ним не так? – поинтересовался мужчина, увешанный камерами и аккумуляторами.

– Там заточен дух ведьмы...

Старик сказал это таким обреченным тоном, что ни у кого из присутствующих не возникло сомнений, что фраза прозвучала в серьез. А режиссер только подмигнул людям из своей съемочной группы и восторженно произнес:

– Я же говорю, – это идеальное место...

Его молодая жена тут же упала в обморок и обмякла в руках вовремя подхватившего ее оператора.

Внутри старого дома пахло сыростью, сеном и, почему-то, орехами, а пол скрипел так, словно мог в любую минуту низвергнуть вставшего на него человека в темноту подвала. На первом этаже из предметов интерьера остались только потертый диван у камина, с торчащими из-под обивки пружинами, да разодранные в клочья занавески на грязных окнах. Корнелия устроилась на самом краю дивана и смотрела перед собой отрешенным взглядом, а Габи, сидящая на корточках перед девушкой, не переставала ее успокаивать, поглаживая по руке. В этот момент в комнату вошел оператор, закончивший укладывать в один из углов кухни съемочное оборудование. Он посмотрел на женщин и сострадательно покачал головой:

– Как можно быть такой мнительной? Ведьмы, домовые – ерунда это все. Сказки. Нужно бояться реальных вещей. Например, пьяного водителя за рулем грузовика, злой собаки, ну, или людей, которые умело манипулируют тобой, заставляя делать плохие вещи...

– Влад, ты же знаешь, что Корнелия у нас – человек тонкой души, – Габи присела рядом с девушкой и обняла ее за плечи. – Не суди ее строго...

– Да кто судит то? – Влад виновато почесал затылок. – Просто странно это все. Играет у Лукаша всякого рода нечисть и при этом сама ее до ужаса боится. В голове не укладывается...

По дверному проему звонко постучали, и в комнату заглянул парень в наушниках. Покачивая головой в такт только ему слышной музыке, он громко продекларировал:

– Босс дает полчаса на завтрак! После начинаем работать!

– Уже идем, Вислав, – сказала Габи и помогла Корнелии подняться.

Съемочная группа разместилась на подоконниках кухни и массивном дубовом столе. Здесь же, рядом с пузатой каменной печью, высокой стопкой лежали дрова. Лукаш Чермак, не обращающий никакого внимания на своих подопечных, с живым интересом рассматривал одно из поленьев. Покуривая сигарету, он крутил его в руках, проводя подушечками пальцев по шершавой поверхности. Пока съемочная группа, гремя ложками, уплетала холодный консервированный суп, а режиссер был увлечен созерцанием окружающего его пространства, Корнелия с тревожным видом ковыряла палочкой кладку массивной кухонной печи. Тут внимание девушки привлекло углубление на стыке стены и печной кладки. Изучив его пальцами, жена режиссера нащупала внутри что-то бугристое и приятное на ощупь.

– Ребят, а Арман знает, что ему придется импровизировать, потому что у фильма открытый финал? – нарушил затянувшееся молчание мужчина в синей кепке.

Съемочная группа тревожно переглянулась, а после покосилась в сторону режиссера. Все они знали, что Лукаш Чермак терпеть не мог, когда кто-то из непосвященных в сценарий фильма начинал его обсуждать. Режиссер хлопнул поленом по столу, и его широкополая шляпа сползла на лоб, а забывшийся мужчина в синей кепке поперхнулся супом, уронив свою ложку на пол.

– Зигфрид, ты кто? – прошипел Лукаш Чермак.

– Я не совсем понимаю вопроса, Босс..., – пробубнил испуганный владелец синей кепки.
– Ты – осветитель, тупица! – глаза Лукаша полыхнули огнем. – Так будь добр, не лезть в мои взаимоотношения с актерами и сценарии моих фильмов!

Под крик режиссера, Корнелия извлекла из выбоины кухонной печи грецкий орех. Он был изящно расписан золотой краской с помощью кисти под растительный орнамент. Девушка быстро спрятала неожиданную находку в карман своей куртки.

– Арман – человек талантливый! Не чета вам всем! – продолжил Лукаш Чермак и тут же осекся, уставившись на жену. – Кроме тебя, моя дорогая. Ты вне всякой критики...

– А насколько задержится Арман? – спросила Корнелия, выдавив из себя тоненькую улыбку.

– Он будет завтра утром, – сказал режиссер, как отрезал. – Он знает, что Лукаш Чермак не прощает пренебрежения в работе...

Бросив эту фразу, режиссер окинул пристальным взглядом всю свою съемочную группу, члены которой поспешили вернуться к холодному супу в жестяных баночках. Одна Габи задержала на режиссере свой взгляд, в котором, как показалось Корнелии, на мгновение сверкнули злоба и воинственный вызов.

После завтрака Влад принялся подготавливать видеоаппаратуру, а Зигфрид – выставлять светодиодные панели. Сам Лукаш Чермак прохаживался между оператором и осветителем, поправляя в будущей локации фильма разные объекты. Режиссер очень хотел отснять материал, в котором героиня Корнелии, после душа, топит кухонную печь дровами. Он ходил и представлял, как в кадре на плечо девушки спадает влажная прядь, как в очаге начинают приятно потрескивать дрова, как на заднем фоне стоит большая кастрюля с поднявшимся тестом. Режиссер ходил по локации и злился, что камера не может передать аромат горящих дров, теста, сухих трав и этот прелый, терпкий запах от пола. Оставалось доводить до совершенства эмоции актеров. А для этого они должны были быть подлинными...

Спустя два часа Лукаш Чермак все еще снимал «реверс план» сцены на кухне. Оператор, по указке режиссера, раз за разом брал крупным планом то большую каменную печь, то Корнелию в вельветовом халате. Но Лукаша не устраивало выражение глаз его жены, которая, по мнению режиссера, смотрела на кухонный очаг слишком равнодушно, без должной теплоты и уюта. Корнелия снова и снова старалась угодить мужу, воздавая ему своим терпением за ту заботу и защиту, которой он одаривал ее в браке. К концу третьего часа затянувшаяся сцена, наконец, была снята.

Вечером, уставшая Корнелия пододвинулась поближе к очагу растопленного камина в гостиной комнате, чтобы высушить волосы, которые ей раз за разом, для съемок, мочила из ведра Габи. Теперь блондинка готовила за спиной у девушки свой спальный мешок. Рядом, в полумраке комнаты, разбавляемом светом очага и парой керосиновых фонарей, ходили Влад, Вислав и Зигфрид, решающие, кто из них будет спать поближе к камину. А на пороге комнаты с включенной камерой стоял Лукаш Чермак. Прячась в полутени, режиссер снимал, как его люди готовятся ко сну.

– Собачий холод, – пробурчала Габи, натягивая на себя второй свитер. – Я вряд ли усну этой ночью...

– Меня больше волнует этот страшный дом, чем холод, – сказала Корнелия, укладываясь в свой спальный мешок.

Рядом лежали рюкзак девушки и куртка с меховым воротником, которую муж купил ей во время поездки по Австралии около года назад. Корнелия вспомнила про дневную находку и извлекла из кармана куртки расписной грецкий орех. Слушая приглушенные мужские голоса у себя за спиной и треск поленьев в камине, девушка крутила необычный предмет в руках. Неожиданно, в его сердцевине что-то щелкнуло. Корнелия потрясла орех в руке и убедилась, что ей не послышалось – внутри, действительно, было что-то спрятано. Подумав с минуты,

девушка надавила между расписных скорлупок и орех раскрылся. Внутри лежали аккуратно скрученная, убранный красной ленточкой записка и две перламутровых бусины. Усталость Корнелии и страх перед домом уступили место жгучему любопытству. Покрутив в руках бусины, девушка стала медленно разворачивать записку.

– Эй, что это у тебя там? – над Корнелией склонилась Габи.

– Ничего особенного, – неожиданно холодно сказала девушка и мгновенно спрятала находку в руку. – Нашла в кармане куртки старые леденцы от кашля...

Эпизод второй: «Нечто»

Над Карпатами быстро плыли рваные, кучевые облака, то скрывающие, то снова открывающие вид на месяц и звезды. Сон к Корнелии никак не шел. В голову лезли тревожные мысли, и девушка ворочалась внутри спального мешка, часто задевая спящего рядом мужа, который начинал ворчливо бормотать сквозь крепкий сон. За мутными стеклами окон гостиной шумящие от ветра деревья бросали свои зловещие тени на ветхий дом. Уткнувшись спиной в спальник своего мужа, Корнелия наконец немного успокоилась и стала дремать. И вот, к утру, когда камин почти потух, и комната стала выхолаживаться, прямо над головой девушки раздался тихий треск. Корнелия тут же проснулась, широко раскрыв глаза, и стала прислушиваться, но вокруг царил тишина, нарушаемая только тихим сопением спящих людей. Посмотрев на потолок, девушка снова закрыла глаза и стала дремать. Через какое-то время подозрительный скрип повторился. Убедившись, что ей не послышалось, девушка окончательно проснулась и привстала в спальном мешке. Она посмотрела по сторонам и убедилась, что ее муж и вся съёмочная группа на месте. В это время, над потолком, меря пространство скрипучими шагами, что-то продолжало свое движение. Девушку тут же парализовал ужас, и она, не способная подняться или закричать, замерла, словно изваяние. Нечто остановилось и, судя по громкости звука, прыгнуло, затем, поскрипывая досками, снова продолжило свой путь по второму этажу. Вот странные шаги послышались уже на лестнице, и девушка почувствовала, как у нее на лбу проступает холодный пот. Незванный гость продолжал свой путь. Он был все ближе и ближе. Изогнувшись странным образом, Корнелия ударила ногами спящего рядом мужа. Лукаш Чермак сонно рыкнул и растерянно уставился на жену:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.